

Денис Владимирович П.

**Прогулка,
длиною в
жизнь.**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2023

18+

Денис Владимирович П. Прогулка, длиною в жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69276871

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой парень, поздно возвращается с работы. Идя по безлюдной дороге, он начинает слышать странный крик из лесу, который манит его к себе. Он бросается на помощь, думая, что это человек, но он встречает существо, от которого пахнет смертью. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Денис П.

Прогулка, длиною в жизнь

На улице стояла теплая весна, время, когда всё начинает цвести, а душа щебетать. И ты начинаешь петь песни в любое время и в любом месте. Забывая про холод, грязь и большие нескончаемые лужи до самой осени. Луна, что скрывалась за облаками и выглядывала раз через раз, тоже была полна сил и энергии после снежных холодов. Даже выглянув на половину, её было достаточно, чтобы перебить весь свет столбов, что освещали мне дорогу до деревни.

Идти оставалось ещё километра два не меньше, по времени на это уходило обычно минут двадцать с небольшим, но сегодня ночь мне показалась совершенно другой, я не хотел куда-то торопиться, мне хотелось, что бы эта прогулка была длиною в жизнь. Хоть и работы у меня на тракторе прибавилось немало, и весь день я колесил на нём туда – сюда, при этом я чувствовал сейчас себя просто прекрасно. Моя душа будто воспарила поверх всех этих облаков, чувство, что я заряжался от всего на свете в данный момент. Словно эта ночь только для меня одного во всём мире. Отчасти это было правдой, вокруг сейчас не души, только треск электричества идущего по проводам и шепот листьев. Я шёл посередине асфальтированной дороги и ощущал себя на одну ступень выше все остальных. Мне казалось, что всё шло к это-

му, миллиарды лет. Вся эволюция, все войны, все люди, всё это ради того чтобы в данное время и в данный момент я был в данном месте.

Что такое, судьба? Для чего она? Может ли знать кто-то мою судьбу? Знать, как я умру? Кем я буду через десять лет? Эти вопросы настораживали меня до мурашек. Неужели каждому из нас отведена роль и с этим мы не можем ничего поделать? Эта неизвестность, которую стоит бояться.

Слева – лес, справа – поле, именно так я могу описать маршрут, по которому ходил вот уже несколько лет. Первые недели было страшно ходить одному, мало ли какой волк или медведь выйдет на дорогу, а тут я – ужин, завтрак и обед. Через время, мой разум окреп, и мысли об этом вместе с тревогой испарились, мне оставалось лишь наслаждаться прогулкой. Как говорят в народе, человек хуже всякого зверя, мы можем привыкнуть ко всему.

Голова была забита мыслями о том, как я вернусь домой, выпью горячего чая и уснув на крыльце под лучики солнечного солнца, просплюсь до самого обеда. А после, проснусь от веселого и игривого крика своих младших сестер и братьев, и скажу им «С добрым утром». А дальше как мечта моя ляжет, в друг я встречу девушку от которой у меня перехватит дыхание и потеряв счёт времени, простою возле неё с открытым ртом как последний дурак. Мы встретимся с ней взглядами, она мне подмигнёт и с улыбкой на лице, мне скажет «Здравствуй». После будут следовать долгие разговоры

в ночи, наши первые мечты, страстные поцелуи и нежелание отпускать друг друга, ибо разлука хоть секундная, разбивает сердца наши. Свадьба, дети, хозяйство, будем жить и ни в чём себе не отказывать, до самой старости, пока не упокоят нас в земле, дети наши.

Естественно, как и все я мечтал очень часто, особенно когда был в одиночестве. Но порой я не осознавал, что вот – я пришёл домой, выпил чаю, улёгся спать и всё, продолжение мечты моей – дальше нет. С утра встаю и иду на работу, будто бы я жду, что моя мечта сама придёт ко мне и исполнит саму себя. И так день за днем, ночь за ночью, всё «потом» – завтра «точно». Может это из-за того, что я не хотел ничего менять в себе, при этом всё время думал об этом, но этого недостаточно – нужно действовать.

Крик из лесу прервал меня, я остановился и слушал его. Он был таким жутким и нескончаемым, мои уши моментально заложило. Но что-то в нём было и особенное. Он зазывал меня к себе, манил как косточка – собаку, говорил куда идти.

– А может зверь какой? Да нее! Человеческий крик!

Я хотел поскорее пройти этот участок. До деревни оставалось пять минут ходьбы. Неужели никто больше не слышит? Никто даже не выбежит из своих домов?

Чем дальше я шёл, тем зов был сильнее. Душа моя заскрипела так сильно, что ноги, в конце концов, сами остановились.

– Да как так-то! Там точно требуется помощь! – крикнул

я, махнув рукой в сторону деревни.

Забежав в лес, я начал ориентироваться, откуда шёл крик, из-за эха, что образовывалось в чаще, не совсем было понятно. Крик не смолкал, и это было мне на руку, дабы не заблудиться, я прямо на бегу помечал каждое дерево чертой из мела, который завалился у меня в рюкзаке.

Пробежав примерно километр вглубь, мне попалась заброшенная изба старого егеря. Видимо после него, сюда больше никто не совался. Крыша лежала внутри избы, все стены гнилые, да и сама изба уже стояла под большим наклоном.

Крик, за которым я так яростно гнался, ни как не увеличивался в громкости по мере приближения к нему, либо он стихает, либо он отдаляется от меня на равное пробегаемое мною расстояние. Странность ещё в том, что ни одна птица не вылетела из лесу, обычно от такого шума они целыми стаями вылетают. Но они по-прежнему сидят в гнёздах, я чувствую, как они следят за мной.

– Да что за чертовщина тут твориться! – прокричал я, захлёбываясь слюнями и жадно глотая воздух, которого и так не хватало от подъёма на пригорок.

Под ногами трещали сучки, кусты, что я пробивал своим большим и крепким телом – ломались. Вся одежда была в репейниках, на лице были раны от ветвей деревьев, даже глаз задело. Теперь он жутко ныл, открывался на половину и ис-

точал слёзы.

Через пару десятков метров я выбежал из лесу на полянку. Кроме мелкой травки здесь больше ничего не росло.

Посередине полянки, виднелся силуэт человека. Он стоял на коленях, вытянутая спина ввысь и голова, опрокинутая назад пугала меня, а лицо было обращено к небу. По бокам висели руки как веревки, едва касаясь землю.

Он по-прежнему кричал, не обращая на меня никакого внимания.

– Всё в порядке? – крикнул я

Крик стих мгновенно.

– Кто ты? – крикнул я в пустоту.

Голова медленно повернулась с характерным щелчком в позвоночнике. Раскрыв свои глаза, они засветились жёлтым светом, и он начал жадно смотреть на меня. Появился тухлый запах.

– Да что за херня здесь происходит! – крикнул я ещё раз.

Он же не сводил с меня взгляд, ощущение было, что меня гипнотизируют.

– Я спрашиваю в последний раз! Кто ты такой?!

– Кто ты? Кто я? Кто мы? – спросила она, это была девушка с очень тонким голоском.

Я начал подходить к ней, а она начала повторять снова, как молитву.

– Кто я? Кто мы? Кто ты? Кто я?

И всё это до тех пор, пока я не подошёл к ней.

Она снова замолчала, я слышал только сопение, что издавал её нос.

Я сделал круг возле неё, как бы осматривая, но она даже не шевельнулась, всё смотрела туда, где я стоял до этого.

Решив, что лучшим решением будет дотронуться до неё, я начал тянуть руку к её плечу. Как только нас разделяло несколько сантиметров, она проговорила.

– Тебя разве не учили родители, что ночью в лесу гулять опасно!

Я лишь моргнул, а она уже смотрела на меня, стоящего позади неё. Голова её была вывернута не естественно назад.

Я начал дальше тянуться к ней своей рукой

– Сделаешь это, и тебе будет больно – с насмешкой сказала она

Но я не мог уже остановиться, меня притягивало к ней как к магниту.

Она снова начала повторять Кто я? Кто мы? Кто ты? и я вместе с ней.

Коснувшись её плеча, я будто бы очнулся от гипноза. Но, я не мог сдернуть от неё свою руку.

Она медленно и широко раскрыла свой рот, гнилые губы показались из-за губ. Повернув свою голову к моей руке, она медленно и осторожно начала её надкусывать, кровь лилась как не из себя, кости хрустели, а она медленно будто бы наслаждалась каждым щелчком моих костей – пережёвывала.

Мне было невыносимо больно, но я не мог убрать руку,

не мог даже закричать, ни одна моя часть не могла двинуться в этот момент, я просто стоял и молча смотрел, как она поедает меня.

Как только она доела мою кисть, то сказала

– Какой же ты вкусный оказался мм... объедение – веселье в голосе у неё прибавилось.

Наконец-то я смогу сказать, меня до этого будто что-то держало в узде, а сейчас отпустило, я почувствовал легкость.

– Блять! Блять! Блять! Твою же мать! – прокричал я вполголоса, громче никак не получалось.

Я начал отдёргивать оставшуюся часть руки, но её нельзя было и с места сдвинуть.

Нащупав левой рукой в рюкзаке нож, быстрым и чётким движением, я воткнул ей его прямо между глаз. Она завизжала, мотаясь из стороны в сторону, притяжение к ней исчезло, и тогда я побежал в лес, что есть силы. Бежал не останавливаясь и не оглядываясь, глаз мой смотрел только вперед.

На улице уже светало, лучи пробивались сквозь деревья, наполняя лес светом и теплом. Её визг так и не смолкал, ощущение было, что она кричит у меня под ухом.

Выбежав на дорогу я почувствовал что в безопасности и запыхавшись свалился прямо посередине. Меня чуть не сбила машина, ехавшая до деревни. Она остановилась, и из неё выбежало двое, как оказалось после этого, они были моими знакомыми.

– Что случилось?

– Та... Та... Там... – и всё больше я ничего не смог сказать, у меня будто заплетался язык.

Меня начали усаживать в машину, но всё время я им хотел сказать про свою руку, но так и не смог связать предложение, из горла выдавил только одно слово

– Кровь...

– Кровь? А, ты про это? Да заживёт до свадьбы, тут всего-то пару царапин!

В смысле заживёт? Пару царапин? – у меня кисти нет! – подумал я и начал показывать им руку. Но посмотрев на неё, я обомлел ещё больше. Через пальцы всё также пробирался солнечный свет, кисть была на месте, ни царапины, ни капли крови.

Меня положили в больницу с небольшим шоком. Реабилитация длилась около месяца, я начал говорить, как и прежде. Но всё же, как только пытался кому-нибудь рассказать о том, что случилось, я сразу заплетался. Ещё я частенько слышу её ехидный смех, врачи сказали, что через время исчезнет. Мне стало казаться что, то произошедшее в лесу было дурным сном. В больнице я познакомился с девушкой, она работала медсестрой, и имя у неё было красивым, такого имени я никогда не слышал прежде – Лили. Она была не местной, только недавно переехала с другого региона, жила с родителями и работала здесь всего пару недель. Слово за

слово, и я не заметил, как мы начали обсуждать всё подряд.

После выписки я приходил к ней каждый день, и мы часами рассказывали о своём прошлом, к чему стремимся, чего желаем.

Позже мы стали гулять вместе, я показывал ей деревню, знакомил с людьми. Как оказалось она жила не в самой деревни, а на окраине, возле леса.

В один из дней, она предложила мне прийти на ужин к её семье. На что я просто не мог отказаться. Нарвав цветов, и одев лучший костюм своего отца, я пришёл к её порогу. Домик был староват даже для деревни, никто видимо не занимался хозяйством, всё выглядело заброшено.

Пару раз я постучал в дверь, мне никто не открыл. Я подождал и постучал ещё раз. Но ни шороха, ни звука в доме не было.

– Эх...

Я развернулся и потихоньку стал уходить, как вдруг со скрипом открылась дверь. Из домика подул холодный ветерок, внутри была сплошная темень, ни пучка света, ни людей не было в этом доме.

– За-хо-ди, за-хо-ди...

– Лили?! Это ты? Не смешно! Ни капельки!

Снова в нос ударил тухлый запах, какой-то ехидный смех мелькал перед ушами, меня тянуло в темноту.

Я всё же вошёл внутрь, как только обе ноги ступили за порог, дверь моментально закрылась, и на мою спину, что-

то накинулось. Я закричал от страха, это что-то пыталось, закрыть мне глаза своими ладонями. Я перехватил это существо за руки и перекинул через себя. Произошёл глухой удар, за ним шёл крик, а дальше спустя какое-то время смех.

Включился свет, я первым же делом посмотрел под ноги, это и в самом деле была Лили, она уже валялась на полу и хохотала до слёз, держась за голову. Я тоже начал смеяться, когда разобрался в ситуации. Но только ноги у меня тряслись до конца этого дня. Так я познакомился с её родителями. Весь вечер они рассказывали, как прекрасно жить в этой деревне, какие у них планы и идеи по улучшению. Но хоть это и было интересно, я всё же обращал больше внимания на Лили, весь застольный вечер, я смотрел только на неё. После ужина мы вышли прогуляться, и в этот день впервые я с ней поцеловался, это было самым прекрасным чувством, что я испытал. Когда целуешь любимого тобой человека, и ты не хочешь чтобы это заканчивалось.

Через год я сделал ей предложение. Через три года у меня родился сын, потом дочь и ещё один сын. Они выросли очень хорошими людьми, самые лучшие качества они получили от Лили. Большого я и не хотел от жизни.

К пятидесяти трём годам у меня начала гореть шея. Она горела постоянно, беспрерывно я жил только на одних обезболивающих. Ни один врач не мог помочь, это ни зуд, ни аллергия, ни кто не знал что это. Дальше только хуже, мне каждую ночь снился один и тот же сон, но там ничего не было

кроме пугающего смеха, тухлого запаха и того самого лица со светящимися глазами. Все ночи напролёт я просто не мог спать, и мне пришлось поменять график, теперь я спал с пяти утра до двенадцати часов обеда. Только смех и игривость внуков меня будило, но я не был зол на них, я наоборот говорил им «Спасибо, что спасли меня из дремучего сна».

В один из дней, когда мне уже было за семьдесят четыре года, я вышел на улицу, чтобы покормить скот. Боль в шее, что и так болела уже десятки лет, усилилась до невозможности. Я обхватив шею руками и свалившись на колени от боли, ничего не мог сделать. Проглотить слюну для меня было просто невозможным, поэтому они начали течь изо рта, воздух в легкие не шёл, он, словно проходил мимо них. Тело своё я перестал чувствовать совсем. Перед глазами мелькали две картинки, одна из них мой двор, где я находился в данный момент, вторая та самая ночная поляна. Они мелькали друг за другом как кадры в кино, до того момента пока не осталась одна – ночная поляна. Я ещё долго лежал с открытыми глазами и видел это чудище, оно хихикало, радовалась, плясала.

Всё встало на свои места. Не было ни детей, ни жены, ни жизни, ни спасения. Мне отрубили голову ещё в тот момент, когда я доставал нож из рюкзака. Дальше только, мои мечты и желания, за эту секунду пока падала моя голова на землю, я прожил пятьдесят лет.

Считаю, я прожил хорошую жизнь.

– Дождись меня Лили...